

Илья Иванов

Ал Сил

Куда-то нужно
записывать...

Илья Иванов

Ал Сил

«Издательские решения»

Иванов И.

Ал Сил / И. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-002654-8

Такого поворота событий и представлений, пожалуй, никто и не знает. Это стихотворения и рассказы, записанные буквально на лету.

ISBN 978-5-04-002654-8

© Иванов И.
© Издательские решения

Ал Сил

Куда-то нужно записывать...

Илья Иванов

© Илья Иванов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— — —

Не люблю я спать на спине. Да и на животе, если честно, тоже. Все эти полеты, паденья во сне...

Опять испытания, Боже? Не люблю я спать на спине... Холодные встречи, омерзительный кофе, бесплатное вечно, снова только сегодня.. Не люблю эти встречи... Не люблю этот кофе... Давайте поможем! Давайте возьмемся. Все песни сложим. Нам не придется. Мир на открытках. Улыбки в бокалах. На белых нитках жизни на скалах рвутся на части. Полеты сквозь ад. Пиковые масти. Я правда рад? Смеетесь наверно? Вы это серьезно? Силы inferно пьют чай очень грозно?... Не люблю я спать на спине... Ведь тогда на сердце уложен, просто так, на яву, не во сне, засыпать кто-то должен. Не люблю я спать на спине... Хотя думаю вы тоже?...

— — —

Из черного соткал я полотно из света, из ярости веков минуты блага для людей. Тяжелый рок, кофейник, сигарета – так выпадает одиночество из дней. Я не хочу опять к слепцам, к глупцам, что не увидят рая. Я знаю – истина другая, святая дань и память праотцам. Но вновь рука над полотном зависла, она старается смешать остатки домысла и смысла. Зеленых трав луга объединить с морями, наполнить мир легендами, волшебными краями. Но серый дым опять проник в мой нос. Где светлый край? Листок бумаги шторм унес.

— — —

И он весь покрывается краской, Поабыты века в тишине. Ощущенья, дыхание, ласка – Открывалось все это во сне. Вот движение сердца родилось Ощущение боли пришло. Льда и сетей витки растворились. Вот удар.. Ну пошло, ну пошло...

Резкий толчок, огонь во крови, Крик разрывает ночей пустоту. Пульс учащается, зверем реви, Сложно покинуть души темноту. Пальцы из боли, из музыки крови, Из тяжести сна вырываются прочь. Легкий шажок, вот вздернулись брови. Капельку воли... Ему нужно помочь!

Катетером в вену, открылись глаза, Дыханье трепещет без силы врачей. Нога шевельнулась, чужая слеза, Воспоминания прожитых дней. Яростный вопль, проводов вокруг сонмы – Так тяжело возвращаться из комы

— — —

Поверь, я не уйду бессловно. Я не укрою списки зла. Я сохраню, что ты дала

И буду охранять упорно.

Я не закрою дверь на вход. В замке ключом не проверну. Я – альтруист..
Я – идиот. Я из людей, что молятся ко сну.
Тяжелой длани бытия
Мне не укрыть простым зонтом – Я положу всего себя
И выпью яд замешанный с вином.
Пусть умру, пусть закончит биться, Та мышца, что орет внутри. Моя
душа все так же будет злиться
И согревать, так что гори, гори...

— — —

Знаете, есть что-то в рыжих. Таких вроде снежных, с белой кожей.
Но настолько счастливо бестыжих, Когда улыбаемся тоже.
Когда мы глядим без оглядки
На их умильный бред. Как мило ложатся в кровати, Как светится
локонов след
Но люди они, не игрушки
Из солнца рождались на свет. Не заряжайте на них свои пушки, а то
пропадет их весь цвет.
И черными станут, и злыми, И в гневе порвут горизонт. Давайте
не ссориться с ними —
раскроем над ними свой зонт.
И знаете, есть что-то в рыжих, Таких упоительно нежных,
Но все-таки очень бестыжих
И сердцу настолько родных.

— — —

Читая строки утренних газет,
Я подошел к крамольной мысли. Людей счастливых просто нет – Они
под страстью денег скили.

— — —

Четыре всадника в ночи
Брели пустынной дорогой. Даритель света, не молчи. Своим огнем
им стань подмогой.
Один из них Войной зовется. Он юн, несдержан во словах. Все
начинать ему придется, Своим мечом приносит страх.
А следом братья – Мор и Голод, Они любители игры. Пойдем в село,
или сразу в город?
Сегодня я, а завтра ты.
Четвертый – старший, вестник тишины, В былые годы Смертью
нареченный. Его владенья – склепы и кресты. Он носит капюшон, он облика
лишенный.
Четыре власти, цель проста. И вечность времени в руках. Тяжелый
труд, душа пуста. И тьмы объятия в словах.

— — —

Переплетение тел, сжато дыханье, Отблеск луны прорвался сквозь
крышу. Часть ощущений вносят страданье
На обгорелую временем душу.

Мир очерствел, разорвался на части, Время – песком, жизнь – потоком
сквозь пальцы. Вдох, небольшая задержка и выстрел. Мерзкий оскал, но он
не успел.

Ключом от Богов – присутствие тлена. Изгибы, объятья, стоны сквозь
стены. Бейся, кричи, принимай это смело —

Касание рук – изменение gain'a.

Движенья, затишья, огонь и вода. Мечты сквозь реальность, ласки
из сна. Укоры, желанья – так было всегда. Хорошее время для жизни – весна.

— — —

Балкон, глоток из банки, сигарета. Не вериться но за окошком лето.
Черта воспоминаний, редкий пульс – Я ухожу опять в загруз.

Смещение пера, рывок, падение

Святой души тоска, забвение. Набор картинок, чьих-то лиц. И капли
горечи с ресниц.

Затяжка, очередной глоток, В груди болезненный виток. Он заставляет
сердце чаще биться. Но разум крепок, от него не скрыться.

И в голове кино из красок. Из черноты, из рваных масок. Балкон,
затяжка, Центр слева. На части рвется жизни плева.

Устал, но не забыл и не уснуть. Но завтра снова в долгий путь. Всем
счастья, ярких дней. Незабываемых, безудержных ночей.

— — —

Есть вещи намного выше, слышишь. Где не видна черта того, что
находится ниже. Где свежим воздухом ты вновь дышишь. Где сердце второе
бьется ближе.

Где душа твоя снова смеется. Она снова горит – ей нейдет. Кровь
толчками бежит по венам. Я знаю, ты устала – не дыши гневом.

Отпускай все плохое – расправляй крылья

И лети к другим мирам – ты бываешь сильной.

— — —

Нота за нотой, бесстыжий обман, Пальцы вплетают вечность в стакан.
Ты погибаешь, чтоб на утро – вновь возродиться.

Сдавленный шепот, завтра снова вчера. Утро сквозь вечер – бесконечна
игра. Дым как желание нового снова добиться.

Пасмурным взрывом безудержный смех. Жизнь отрицает святость
и грех. Руки сошлись в разврате падения.

Краска к лицу, вы милы и нежны. Дайте очнуться в ласках княжны.
Ночь вместе с вами на утро не спросит сравнения.

Шелком дыханье, дрожью ваших ресниц

Мы запускаем в миры новых птиц, Что огласят списки наших желаний
и терний.

Миг на блаженство, на вечность тоска. Гибкость и нежность застыли
в висках. Мы совершим для Богов обряд самый древний.

Но не знаю я кто я, зачем и куда я уйду. Если жаждете, я непременно
снова сойду.

В белоснежную шею клыки до конца. Кровь струится по жилам, я
хищник Творца. Мой полет это вечность без страха и сожаления.

Жизнь толчком по крови устремляется вверх. Вы безмерно добры – согласились на грех. Кожа ваша теперь никогда не познает старения.

Красным заревом солнце закончит игру. Я для вас ощущений других отворю. Но постойте, постойте, наберитесь хоть каплю терпения.

Для меня ночь как вечность, века словно миг. Я вселенной покинут, но в целом привык. Двери открылись, прошу, позабудьте уныние.

Вечно я одинок был до этой поры. Я вам предложу любые миры. Воля ваша пред кровью навеки стала бессильна.

— — —

И снова ночь затухает с рассветом. Дышу сквозь обман, закутаюсь пледом. Чай в чашке, два пульса в ушах. Нам холодно очень, в пустынных мирах.

И строчка за строчкой, как пуля в груди. Ты плачешь? Не стоит. Просто иди. Попробую светом, пером от крыла

Я быть... О Боже, как ты мила...

Два пульса в ушах, метроном на запястье. Закончилось все – уходит ненастье.

— — —

И в полночь строки льются все живой. Чем меньше света, гомона и зноя – Тем проще чувствовать огонь душе моей. Веселый диспут мертвого героя.

Тоска, и грусть, и вопреки

Судьбе, что закрывает снова двери. Движенья тел, на лавке – старики, Улыбки – рваны, лица – серы.

Дым заменяет прошлую оснастку

На яркость пафоса и яд внутри груди. Ты предпочел распятие – к черту ласку. Отец, Всевышний, не забудь и снизойди.

Но клинья разрывают плоть запястья. Венок врезает в кожу новые витки. Святая блажь – погибнуть. Счастье?

Жизнь за других, не для чего, а вопреки.

— — —

За окном дожди, внутри яркое солнце. Не люблю, когда все по-другому, Вдох, наверное не придется?

Жить, ошибаться и все по-иному.

Закрываться не пледом, а плащом. В глазах сохранять лишь злобу. Сжигать, разрывать, что еще?

Насыщать пустую утробу.

И в гнев жить, и не прощать. На пули, на ножи пускать. И одиночество, и пустота. И нет доверию, только клевета.

Но счастье, разум побежден. Улыбка, радость, в мир влюблен.

— — —

В руках – палитра, тонкое перо. А на лице – законченный Пьеро. В бутылке градус, пуст еще стакан. И тишина... Сижу как истукан.

Молва и трепет для кулис. Падения или вознеслись. Шестерка пики снова в масть, Ох, не упасть бы, не пропасть.

Ночей разрывы, склоки дня. Бокалов бой ревет звеня. Сквозь смех
и слезы города

Венчают пары в никогда.

Отсчет, забыты строки, возглас. Зажаты уши – кровь течет из глаз. Вот
звон, за ним другой, и понеслось. Война, вот что тогда стряслось.

— — —

Я мог конечно написать про Мило. Фальшиво. С кучей ерунды. О том
как придает все это силы. И розовых соплей белиберды.

Но напишу совсем другое – Тоска, печаль и некрасиво. Ах, жаждете
совсем иное?

Не забывайтесь, право слово.

Чертовка жизнь вам не дарует света, В болото окунет из гнева
и страстей. В общение, где хотят «омлета», И пропивать бессчетное
количество ночей.

— — —

Я запускаю руки в прядь волос. Я в тишине, но слышу голос

Той незабвенной, что внутри груди. Что далека, и не скрестить пути.

В забвении – страх, осколок лжи. И не бежать уже во ржи, Не улыбаться
вечным днем. Все будет? А когда? Потом?

В объятья смерти хочется упасть. И победить, и не пропасть. Но холод
затыкает дверь на вход. Молчанье... Крик.. Другой полет.

Взрыв звуков разрезает темноту. На выбор – краски или черноту

Мне принести другим мирам, Но крик мольбы – чужим Богам.

Запутан жанр, строки вялы. Каскадом строф – как кровью, алым. И путь
оборван – нити врозь. Дышать? Любить? Но не пришлось...

— — —

Пуля собрала висок к виску. Счастье – наперед. Назад – тоску. Бокал –
разбит, желанья – мрачны. И мысли в голове неоднозначны.

Рука сжимает нить клинка, Что огласит округу мерзким криком. Душа
желает светлого пинка. Разрез, падение, сердце всхлипом.

Течение капель по руке. Весь пол заляпан красной жижей. Душа
на волю – в лодке по реке

Дорогой в Ад, и сорваны все крыши.

Тоска... Минута.. Вызов.. Миг.. Я был другим, я не привык. Бросать
других на пики дней. Не торговал душой своей.

А нынче – похоть, кровь, порок. Для всех чертей – превольный уголок.
Круги по счету, девять в два. Осталась дверь всего одна.

— — —

Ночей бессонных и дурман

Не заменить мне келью мрачной. Я говорил, что свят? Все – ложь,
обман. Не променяю яркой жизни злачной.

— — —

Знаете почему мужчины не плачут?

Потому что у нас внутри все иначе...

Мы лучше запрем все в груди. И скажем тихо, нежно – прости.

Бывают конечно иные варианты, О них не будем, они тупы де факто.
Мы лучше рассмотрим мужчин, А не похожих на них козлов-скотин.

Сколько раз вы бились о камни?

О задержку дыхания и взгляд?

Сколько жаждали наказания, Получая молчания яд?

Сколько ждали, что вот, он взорвется. Вот прорвется его тленный гнев.

Неужели вам так неймется?

Попасть в листы на отсев?

На отсев кто не жаждал объятий, Кто забыл насколько нужны. Ведь мы
живы без всякий распятий, Когда дома родные княжны.

Нам не нужно ни горя, ни злата. Нам нужна яркость любящих глаз.
И на веки – рассветы, закаты, Лишь для тех кто отдаст сей алмаз.

А огранка когда снизойдет?

Когда в серую, мрачную пору

Вы прижметесь, даруя полет, Позабыв про кровавую ссору.

Если сможем, то мы не заплачем, Пополняя седые ряды. Мы не можем,
поверьте, иначе. Если можем – внутри мы мертвы.

— — —

Сегодня все произойдет. Сегодня он, а может я? Уйдет. Наточены
клинки, доспехи еще целы. И лужи крови нету по колени.

Нет слез утраты и потери. Он молчалив, наполнен веры. Я же в шуме
разных лиц. Какую маску вырвать из границ?

Убийцы? Лекаря? Плебея?

Опять на битву сожалея

Мне отправляться по утру. Пора. Пора заканчивать игру.

Один удар – всего лишь вывих. Не отступил, но все-таки притих. Еще –
разбит висок, и капли жизни

Стекают вниз по новой тризне.

Повержен, пульс летит к прямой. Знакомое лицо... Силач какой.
И кто же вышел на меня?

Пестреет маска, а под нею – я.

— — —

Смотри. Мне осталось до края немного. Девять стуков внутри
и начнется полет. Моя жизнь как дыхание немого – Слишком мало прощает,
слишком много дает.

И затерты опять руки в кровь. И уныние рвет из груди. И нехватка
спасительных слов – На душе вновь чужие следы.

И победа уже далека, А падение мчится под счет. Ты была когда-то
близка. Близок праздник – для демонов слет.

Кровь из глаз, как живая вода, Очищает, что было и будет. Я чернел
до конца иногда, Но далек кто правдиво осудит.

— — —

Вчера около полудня.

Ты заставляешь мое сердце биться. Души тоска проходит. Чувствую –
парю. Глоток очередной – никак мне не напиться. Огонь внутри улыбками
дарю.

Да, мне надоело ездить в храмы

На склонах гор под кровлей из ветвей. Желает разум новой яркой драмы, А тело – хруст ломаемых костей.

И вопреки навязанных гармоний

Я сочетаю крылья и хвосты. И заменяю наркотических агоний

На шум из слов, на ладан, на кресты.

Вы, те что не закончили игру. Кто разукрасил свое эго красным. Убив его – лишь позабавил детвору, Но не оставил свое сердце грязным.

Забудьте строки о вражде и горе. Отриньте страх, откройтесь небесам. Идите разделяя словом море, И выводите тех кто дорог вам.

— — —

Зеленым покрывалом горизонт. На небесах давно искра затлела. Я раскрываю, следом закрываю зонт —

Земля влажна, под тучами уж млела.

Оставил дома пачку сигарет, Кофейник холодный, чашки половину

И незаконченный, в карандаше, портрет – Обрывки яркого, что придавало в прошлом силу.

Еще две нити – надежда, да любовь. Горшок пустующий с цветами. А вера там, где чуждо много слов. Где мир не разделен внутри мирами.

Клинок из света перезвоном нот

На поясе висит и ржи не знает время. Наступит миг, возможно только год. Когда закончит он чужое бремя.

Но до тех пор, хранить молчание ему. И отдавать дыхание только сердцу моему. И ждать. И ждать когда пробьют в часы. По коням, Лорды, рыть могилы под кресты.

— — —

Я мог вырвать сердце, когда хотел, Мог спустить курок без сожаления, Не прося потом у кого-то прощения, Задыхаясь любил. Загораясь – горел.

Рвал осколками души, питал идиллию, Каждой ночью сквозь строки мчал. Каждой ночью во сне кричал, Предаваясь другому насилию.

Кровью алой, чернилами черными

Выводил на руке своей боль. Убежала в ночь моя Ассоль.

Паруса алые рвали лентами.

Я греховен, пускай, я вода и огонь. Я навеки прощен, но не знаю прощения. Я навеки влюблен, но не вижу решения. Я совсем одинок, но меня ты не тронь.

— — —

Темнишь и врешь себе в тот час, Когда не видишь больше вместе нас. Когда рука дрожит, сжимая сигарету. Когда забыты ночи, в прошлом лето.

Темны зрачки, вино сухим глотком

Пронзает все нутро, струна – смычком, Повержена опять ее нестойкость. Она дрожит, предчувствуя влюбленность.

Мир охладил к своим Богам. Сквозь гнев и ярость позабыли годы, Когда не падали к ногам дарам, Когда не ощущали смерти своды.

Я помню, помню все и вот сейчас, Когда власть тела так бессильна, Молю тебя мой Бог – забудь про нас. Пока не заживем мы снова мирно.

— — —

Пергамента поток извит словами, И чередой мыслей ниспадает лист.
Душа чиста, наполнена делами, Где цель всегда оправдывает риск.

Свет за окном цветет и меркнет – Из перезвона нот наполнен он,
Из перехода строф. И зла, насилия – нет. А есть мечта и дым, и сон.

И вой, и крик, и рвать нутро бессильно. Передавать любовь из пальцев
в пальцы, и глаза

Пустые вновь, подвержены унынию. И каплей крови вниз стекла слеза.

— — —

И снова ни строчки, ни крика, ни вздоха. Молчания яд разливается
в пальцах. Душа разрывается – задыхается кроха, Тесьмою – на фото, слезы –
в сердцах.

Опять заветы – сотни лет назад. Клинки и тишина – подруги власти.
Хотим дождя, но получаем град. Град из орудий высшей страсти.

И снова – кровь, и снова – боль и стоны. Рука просящего отрублена
кивком. И города поделены на зоны. Погибла святость – сорвана рывком.

Но только бури не способны победить. Им не дано Богами право
затмевать

Души порывы, духа – не убить. Один лишь страх, да плоть порвать.

— — —

Во благе света нет покоя мне, А тьма навеки лишь веселье и потеха.
Посередине быть? Со льдом в огне?

Слезой в глазах под взрывом смеха?

Но облику себя лжецом, глупцом, Коли скажу что не известен путь.
Черта простых – сверкнуть словом, Моя дорога – выгнать с крови ртуть.

Гори огнем, морями одари прохладой. Где слезы – свет улыбками неси.
Будь для людей стеной, усладой. И не проси взамен, ни капли не проси.

— — —

Дешевые улыбки, тени, фонари. Витрины как пейзажи из оберток.
Превозноси, дыши, кори, Но тебе нужен новый сверток.

И деньги, как потоки из воды, Круговорот исправно совершают.
Стараюсь вновь свести мосты, Что жизнь и смерть соединяют.

Кресты на выход, на износ, Мольбы несчастных принимают. Молчат,
и на твоё стряслось,

Свечами жертву собирают.

На место капищ встали купола, Но вера с силой позабыты. И зеркала...
Повсюду зеркала. И отражения внутренне убитых.

— — —

Течёт багровая река

В каналах тела неустанно. Глаза. В руке – рука. Улыбки. Слезы. Очень
странно.

Зажаты рифмы, голос сел. Из нот осталась только соль. Бычок десятый
уж дотлел – Не выдержал огнива боль.

Тяжелой строчкой по спине – Два вороха из света под ногами. И вниз,
на величавой глубине

Считать круги, снимать слоями.

На место слез – угли в глазах. От белых перьев пепел вьется.
Молчанье – крик в горах. Несчастье демонам дается.

— — —

Ты знаешь, каждый вечер он смотрел на фото. Перебирал в руках
минуты из вещей. Он одинок, поймет ли кто-то?
Какое качество внутри страстей?
Тяжелые раздумья день и ночь. Седые пряди меж волос. Поймешь ли?
Была б наверно дочь...
А может сын.. Не привелось.

— — —

Шум поездов, течение рек из двух в одно, Прогулки по садам из листьев
и кофеен. Жар поцелуев – помнишь? Ведь не так давно. Весь мир надежно
был усеян.
Считаю дни, часы, минуты. Перебираю в мыслях милые черты.
И наплевать мне на пороги, не так уж кру'ты. На все дожди найдем свои
зонты.
Укрыть, согреть, обвить теплом и лаской. Сквозь время пронести, что
сберегли. Наполнить вечность жизнью, сказкой. Перечеркнуть, что было
до Земли.
Земли обетованной, столь желанной. Куда стремим летами мы мечты.
Награда близко, окрестили долгожданной. И чередой мосты, мосты, мосты.

— — —

Я написал так много строк, Извел чернил на моря два. И что же? Есть
какой-то прок?
Не зачерпнул ни капли дна.
Весь свет, что порождал и возносил, Одной лишь силой был во мне
гоним. Одна лишь цель, одна душа. Горим. Один лишь взгляд, что сердце
поразил.
Насквозь, наотмашь, на века. Снаружи – внутрь и в обход. Эмоций –
бурная река. Кольцо, скорей дальнейший ход.
Мечты из яви, явь – лишь в ней. Лишь в ней покой и свет огней.

— — —

Мы ослепили сами для себя
Глаза детей и молодежи. Мы заявили – вот бокал вина, Что слаще
истины, дороже.

— — —

Сегодня я, от ярости скрепя, Перепишу все грани бытия. Сегодня вы
познаете сполна
Дешевые потуги льна,
Что белой нитью сквозь строку, Пестрит идеей давнего пира», Когда
свобода многих по щелчку, Перетекла в одно – тюрьма.
Тюрьма для мыслей и житья, Для яркости открытого желанья. Когда
«на лицах» детвора
Не может совершить признания.
Опомнись Бог, внутри застывший

Чертогами из неги и обмана. Ты выше всех, Ты есть Всевышний.
Но равный каждому из клана.

Проснись и поднимись с колен. Озвучь свой рокот первозданный. Пора,
пора нарушить это плен. Дать жизнь Любви, Любви гуманной.

— — —

Привет... Ну как ты? Как дела?))

Да ничего... Нормально, вроде...

Стоп... Ты видимо меня не поняла.. Попробуем еще...

Привет!!!! Как ты?! Что сейчас в моде?)

Улыбки? Слезы? Серые деньки?

Или разруха? Чай закончился в квартире, И от лесов могучих мелкие
пеньки?

Вот ты опять... Опять о Мире в мире...

Ты не устал улыбки всем дарить?

Ты не устал прощать, когда нужно хамить?

Устал?.. Ну ты чего?.....

Во!!

Окно! Окно!

Ты видишь?

Что там?.. О чем ты говоришь?

На облака! На облака смотри!

И что? Дожди... А ты... Смотри, смотри...

Дожди? Но там же солнце льет лучи...

Ну ты опять? Молчи... Молчи!!!

Лучи!! И радуга какая

Еще секунду – мы достигнем рая)

Ты посмотри, ты только посмотри...

Ты в розовых очках, протри. Там дождь и вьюга день и ночь

Эх... И это моя дочь..

Ну что ты эх? Ну что, скажи??!!

Все объясни, да покажи...

Ну хорошо... Смотри... Смотри..

ПАПА!!!! Светлые лучи!!!!!!!

— — —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.